

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАМЧАТСКОГО КРАЯ

683009, Российская Федерация, Камчатский край,
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Академика Курчатова, д. 2, <http://kamchatka.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Петропавловск-Камчатский
28 августа 2018 года

Дело № А24-2050/2014

Резолютивная часть определения объявлена 21 августа 2018 года.

Арбитражный суд Камчатского края в составе судьи Березкиной В.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Трофимовой А.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц – Ганжи Александра Егоровича и Лысенко Андрея Витальевича в размере 113 808 988,01 руб., предъявленного по делу № А24-2050/2014 по заявлению открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Камчатскэнерго» (ИНН 4100000668, ОГРН 1024101024078) о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» (ИНН 4105034389, ОГРН 1084141001856),

при участии:

от конкурсного управляющего: Шишкин Д.И. – лично,

от ответчика Ганжи А. Е.: Ходосов М. В. - представитель по доверенности от 05.03.2018 сроком на 3 года, Ганжа А.Е. - лично,

от заявителя ПАО энергетики и электрификации «Камчатскэнерго»: Галин С. А. - представитель по доверенности от 01.01.2016 сроком по 31.12.2018 (до перерыва),

Зубарь А.М. - представитель по доверенности от 01.01.2016 сроком по 31.12.2018 (после перерыва),

установил:

производство по делу № А24-2050/2014 о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» (ИНН 4105034389, ОГРН 1084141001856, зарегистрированного по адресу: Камчатский край, Елизовский район, г. Елизово, ул. Вилюйская, 6, далее – ООО «УК Елизово», должник, общество) возбуждено на основании заявления публичного акционерного общества «Камчатскэнерго» (прежнее наименование - открытое акционерное общества энергетики и электрификации «Камчатскэнерго»), принятого определением Арбитражного суда Камчатского края от 20.05.2014.

16.06.2014 в отношении должника введена процедура наблюдения. Временным управляющим должником утвержден Шишкин Д.И.

Решением арбитражного суда от 04.12.2014 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев; определением от 04.12.2014 конкурсным управляющим должником утвержден Шишкин Д.И.

Объявление о признании должника банкротом и введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» 25.01.2015. Срок конкурсного производства неоднократно продлевался.

30.03.2017 конкурсный управляющий должником Шишкин Д.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в котором просил привлечь солидарно Ганжу Александра Егоровича, Лысенко Андрея Витальевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «УК «Елизово» в размере 111 050 249,84 руб.

Требования заявлены конкурсным управляющим со ссылкой на статью 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Мотивированы тем, что Лысенко А.В. должен быть привлечен к субсидиарной ответственности по

основанию, указанному в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, Ганжа А.Е. и Лысенко А.В. солидарно по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Определением суда от 10.05.2017 производство по рассмотрению заявления приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. Определением от 09.02.2018 производство возобновлено.

Определением от 13.03.2018 к участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Цырульников Евгений Сергеевич и Чебурин Олег Сергеевич.

Определением от 14.06.2018 в порядке статьи 49 АПК РФ удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего об уточнении заявленных требований, в соответствии с которыми он просил увеличить размер субсидиарной ответственности до 113 808 988,01 руб., взыскав указанную сумму солидарно с Ганжи Александра Егоровича, Лысенко Андрея Витальевича.

Информация о судебном заседании, а также судебные акты по делу размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Картотеке арбитражных дел и на официальном сайте Арбитражного суда Камчатского края.

Лица, участвующие в обособленном споре, считаются извещенными, какие-либо ходатайства по вопросу возможности проведения судебного заседания не поступили. Судебное заседание проводилось без участия неявившихся лиц.

В судебном заседании конкурсный управляющий заявленные требования поддержал в полном объеме по основаниям заявления и дополнений к нему. Дополнительно на возражения ответчиков о невозможности предоставления документации в связи с ее изъятием указал, что деятельность должником осуществлялась до 2014 года, в связи с чем доводы об изъятии документов бухгалтерского учета в 2012 не подтверждают невозможность ее предоставления в 2014 году.

Ответчики Ганжа А.Е. и Лысенко А.В. требования не признали. Отзывы по существу заявленных требований в порядке статьи 131 АПК РФ суду не представили.

В ходе судебного разбирательства давали пояснения, противоречащие друг другу.

Так, в судебном заседании ответчик Лысенко А.В. пояснял, что когда он приступил к исполнению обязанностей генерального директора, договор с ООО «РКЦ ЖКУ» уже действовал и деятельность осуществлялась в соответствии с условиями договора: на основании представленных ООО УК «Елизово» данных учета ООО «РКЦ ЖКУ» производило начисление платежей населению за коммунальные услуги и предоставляло ООО УК «Елизово» соответствующую информацию. О том, что на предприятии сложилась критическая ситуация, связанная с неплатежами от населения, а также имелась большая задолженность перед ресурсоснабжающими организациями неоднократно доводил до сведения учредителя Ганжи А.Е., который до 2014 года проживал в городе Москва. Пояснил, что по приезду на Камчатку Ганжа А.Е. дал указание ему уволиться, что он и сделал. Вся документация осталась на предприятии, а также в ООО «РКЦ ЖКУ». Бухгалтерия этих двух обществ находилась в одном кабинете. На вопрос суда пояснил, что с заявлением о признании должника банкротом он не обращался, поскольку правоохрательными органами изымалась документация общества, в связи с чем точные данные о балансе предприятия он не обладал.

По поводу договора переуступки прав требования с ООО «СтройПоставка» пояснил, что проект данного договора готовил Ганжа А.Е. Ему неизвестен объем уступаемого права требования, а также производилось ли исполнение по данному договору.

Ответчик Ганжа А.Е. пояснил, что ООО «РКЦ ЖКУ» было создано для удобства учета поступления платежей и задолженности населения за оказанные жилищно-коммунальные услуги управляющими компаниями ООО «УК Спектр», ООО «Объединенная УК Спектр», ООО «УК Елизово», ООО «Верамакс», учредителем которых также он являлся.

Руководство хозяйственной деятельностью этих предприятий, в которую он не вмешивался, осуществлялось исполнительными органами – генеральными директорами. Лысенко А.В. сообщал ему том, что на предприятии отсутствуют какие-либо проблемы, не доводил до сведения о финансовых трудностях и наличии задолженности перед ресурсоснабжающими организациями. По приезду на Камчатку он из открытых источников узнал о том, что уже вынесены судебные акты о взыскании в пользу ресурсоснабжающих организаций задолженности.

Лысенко А.В. по собственному желанию написал заявление об увольнении, в связи с чем им как учредителем было принято соответствующее решение.

На вопрос суда пояснил, что дал указание о ликвидации ООО «РКЦ ЖКУ», так как данным обществом уже не велась деятельность по начислению платежей, поскольку в отношении всех управляющих компаний была введена процедура банкротства и они перестали осуществлять хозяйственную деятельность по оказанию коммунальных услуг.

Указал, что со стороны конкурсного управляющего каких-либо требований в адрес ООО «РКЦ ЖКУ» о необходимости предоставления информации не поступало. В настоящее время все документы находятся в архиве и конкурсный управляющий может с ними ознакомиться.

Также полагал необоснованным привлечение к ответственности за неорганизацию ведения и хранения документов бухгалтерского учета, указав, что 23.07.2012 года в результате прорыва трубы в офисе произошел залив помещения и все документы были утрачены, о чем составлен Акт. Также из приобщенных к материалам дела протоколов обыска и изъятия, следует, что вся документация была изъята органами следствия. С данной документацией конкурсный управляющий мог ознакомиться у следователя.

Также пояснил, что не одобрял сделки купли-продажи автотранспортных средств и переуступки прав требования. Никакого отношения к указанным сделкам он не имеет.

Представитель ПАО «Камчатскэнерго» полагал заявленные конкурсным управляющим требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, дав оценку представленным доказательствам, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве, частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Предметом рассмотрения настоящего обособленного спора являются требования конкурсного управляющего должника о привлечении контролирующих

должника лиц Ганжи А.В. и Лысенко А.В. к субсидиарной ответственности в порядке пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве за неисполнение ими обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации должника, а также в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения лицом либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Размер субсидиарной ответственности по данному основанию определен конкурсным управляющим в сумме 113 808 988,01 руб., которые включают в себя размер непогашенных реестровых требований кредиторов и требований кредиторов по текущим обязательствам.

Также конкурсный управляющий полагает, что имеются основания для привлечения Лысенко А.В. к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве в размере 9 285 242,17 руб.

Вместе с тем, пользуясь своим правом на определение способа возмещения убытков, конкурсный управляющий заявил требование о взыскании с ответчиков солидарно 113 808 988,01 руб.

Основания и порядок привлечения к субсидиарной ответственности руководителя и (или) учредителей (участников) должника в случае нарушения ими положений действующего законодательства, повлекшего причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, предусмотрены нормами статьи 10 Закона о банкротстве (утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, однако в силу пункта 3 статьи 4 данного Закона привлечение к субсидиарной ответственности по новым правилам производится по заявлениям, поданным с 01.07.2017, а потому новая редакция Закона к рассматриваемому заявлению не применяется).

Как установлено судом и следует из материалов дела, ООО «УК Елизово» создано на основании Решения единственного учредителя Ганжи А.Е. № 1 от 25.09.2008.

Дата регистрации общества – 25.09.2008.

В соответствии с решением единственного учредителя № 8 от 27.02.2012 приказом от 28.02.2012 № 5-п генеральным директором ООО «УК Елизово» назначен Лысенко А.В.

В соответствии с решением единственного учредителя № 05 от 07.07.2014 Лысекно А.В. освобожден от должности генерального директора, исполняющим обязанности генерального директора назначен Чебурин О.С.

Приказом № 08 от 21.07.2014 генеральным директором должника назначен Цырульников Е.С.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением в порядке пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий указывает на следующие обстоятельства.

Основным видом деятельности ООО «УК Елизово» являлось оказание услуг населению в качестве управляющей организации, должник осуществлял управление многоквартирными домами в городе Елизово Камчатского края до середины 2014 года.

28.12.2009 в редакции дополнительного соглашения от 11.04.2011, между ООО «УК Елизово» (заказчик) и ООО «РКЦ ЖКУ», единственным учредителем которого являлся также Ганжа А.Е., (исполнитель) заключен договор, по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя за вознаграждение обязательства по предоставлению Заказчику следующих услуг:

- расчет платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги (капитальный ремонт, содержание, текущий ремонт, отопление, ГВС, ХВС, водоотведение, мусор);

- выпуск счетов, извещений-квитанций на оплату жилищно-коммунальных услуг;

- сбор платежей за жилищно-коммунальные услуги, проведение работ по взысканию задолженности платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги.

Результат работ предоставляется исполнителем в форме акта выполненных работ.

Пункты 2.1.6 и 2.1.7 договора предусматривают обязанность ООО «РКЦ ЖКУ» по ведению лицевых счетов и внесению в них изменений с учетом движения по данным паспортного стола; по выдаче справок о задолженности или при отсутствии таковой, копий лицевых счетов.

Согласно представленной ООО «УК Елизово» временному управляющему справке расшифровки дебиторской задолженности задолженность населения по

состоянию на 01.07.2014 составила 30 798 168,70 руб., задолженность ООО «РКЦ ЖКУ» перед ООО «УК Елизово» составила 50 403 336,56 руб.

Как следует из пояснений конкурсного управляющего, поскольку руководители Чебурин и Цырульников от бывшего руководителя Лысенко никакой документации не получали, деятельность по предоставлению жилищно-коммунальных услуг осуществлялась до 2014 года, документация была истребована от бывшего руководителя Лысенко А.В. Последний не смог представить детальную информацию о размере долга за коммунальные платежи от населения.

Для установления действительного размера задолженности Шишкиным Д.В, который также исполнял обязанности временного управляющего должником, были направлены соответствующие запросы в ООО «РКЦ ЖКУ», которые не были исполнены.

Конкурсным управляющим представлены в материалы дела запросы руководителей ООО «УК Елизово» Лысенко, Чебурина, Цырульникова в адрес ООО «РКЦ ЖКУ» о необходимости предоставления информации по лицевым счетам собственников и нанимателей помещений многоквартирных домов, находящихся в управлении ООО УК Елизово», с указанием суммы задолженности и периода ее образования. Согласно представленным в дело ответам на запросы, запрашиваемая информация ООО «РКЦ ЖКУ» не представлена по причине нахождения ответственных лиц либо в отпуске, либо на больничном. Как пояснил конкурсный управляющий впоследствии руководство ООО «РКЦ ЖКУ» перестало отвечать на запросы. 06.02.2016 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности данного юридического лица в связи с его ликвидацией.

Поскольку руководителям ООО «УК Елизово» Чебурину и Цырульникову, которые имели полномочия руководителей непродолжительное время, документация, необходимая для формирования конкурсной массы, от Лысенко не передавалась, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим требованием к Лысенко, а также к единственному учредителю ООО «УК Елизово» и ООО «РКЦ ЖКУ» Ганже А.Е.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия

контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве в редакции закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем три года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность в силу нахождения с должником в отношениях родства или свойства, должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на

доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Помимо факта непередачи документации, исходя из диспозиции статьи 10 Закона о банкротстве, в предмет доказывания по настоящему спору входит установление невозможности либо существенного затруднения формирования и реализации конкурсной массы вследствие такого бездействия руководителя должника. Отсутствие у должника документов бухгалтерской отчетности (какой-либо его части) само по себе не является безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по смыслу статьи 10 Закона о банкротстве, так как нет доказательства того, что документы отсутствуют в результате виновных действий бывшего руководителя должника, или выполнения его неправомерных указаний или других распоряжений.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной абзацем 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Доказывание наличия объективной стороны правонарушения (установление факта неисполнения обязанности по передаче документов, либо отсутствие в ней соответствующей информации, либо искажение указанной информации; размер причиненного вреда) является обязанностью лица, обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности. Для установления причинно-следственной связи и вины привлекаемых к ответственности лиц следует учитывать содержащиеся в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции признания банкротом вследствие бездействия руководителя должника при непередаче документации должника (или искажении содержащихся в ней сведений) и вины контролирующих должника лиц.

Данные презумпции являются опровержимыми, что означает следующее: при обращении в суд конкурсного управляющего о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности в порядке абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве указанные обстоятельства не должны доказываться конкурсным управляющим (они предполагаются), но они могут быть опровергнуты соответствующими доказательствами и обоснованиями ответчиком, то есть тем лицом, которое привлекается к субсидиарной ответственности. Непредставление ответчиком доказательств добросовестности и разумности своих действий в интересах должника должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент (конкурсный управляющий). Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения (статья 9 АПК РФ).

Конкурсным управляющим представлена в материалы дела справка о наличии у должника на 01.07.2014 задолженности населения, которая составила 30 798 168,70 руб., задолженности ООО «РКЦ ЖКУ» перед ООО «УК Елизово», которая составила 50 403 336,56 руб. Данное обстоятельство ответчиками не опровергнуто.

Отсутствие первичной бухгалтерской документации, которая подтверждает размер указанной задолженности, не позволила конкурсному управляющему сформировать конкурсную массу.

Доказательств исполнения бывшим руководителем и учредителем общества обязанности по своевременной передаче бухгалтерской и иной документации должника в полном объеме временному (конкурсному) управляющему материалы дела не содержат, что свидетельствует об обоснованности предъявления заявленного требования.

При этом факт того, что деятельность по начислению платы за коммунальные услуги велась на основании агентского договора ООО «РКЦ ЖКУ» не свидетельствует об отсутствии вины ответчиков.

Закон обязывает участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении

гражданских обязанностей действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Согласно абзацу 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исчерпывающей информацией о финансовом (имущественном) положении юридического лица обладает его руководитель как единоличный исполнительный орган, а также учредитель. Они же должны действовать разумно и добросовестно, в том числе в отношении контрагентов должника.

Кроме того, согласно условиям договора № 3 от 28.12.2009 (раздел 4) взаимодействие исполнителя и заказчика предполагает ежемесячное предоставление отчетов по результатам выполненных работ, проведение сверки принятых и перечисленных платежей от потребителей, передача счетов и квитанций извещений на оплату жилищно-коммунальных услуг исполнителем заказчику.

Суд считает, что принятие Ганжой А.Е. решения о ликвидации ООО «РКЦ ЖКУ» при наличии у данного общества обязательств по предоставлению информации, которая была необходима для формирования конкурсной массы, а также при наличии задолженности перед ООО «УК Елизово» выходило за пределы обычного делового риска и было направлено на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

Ганжа А.Е., являясь единственным участником ООО «УК Елизово» и ООО «РКЦ ЖКУ» не был лишен возможности выяснить доподлинно сложившееся финансовое положение должника и ООО «РКЦ ЖКУ», восполнить или истребовать у руководителей этих обществ документы первичного бухгалтерского учета и отчетности.

При этом суд критически относится к пояснениям Ганжи А.Е. о том, что ему было неизвестно о наличии неисполненной обязанности ООО «РКЦ ЖКУ» по предоставлению ООО «УК Елизово» необходимой документации, принимая во внимание, что вновь назначенные им руководители не получали необходимую информацию от ООО «РК ЖКУ».

Его довод о том, что вся необходимая документация хранится в архиве, в связи с чем конкурсный управляющий может самостоятельно может с ней ознакомиться, документально в порядке статьи 65 АПК РФ не подтвержден. Кроме того, обязанность по предоставлению документации лежит на контролирующих должника лице.

Довод ответчиков о том, что документация не может быть представлена, поскольку была испорчена при залинии, а также в связи с изъятием правоохранительными органами, судом отклоняется.

Указанные события согласно представленным ответчиками доказательствам имели место в 2012 году. Вместе с тем, обосновать и пояснить каким образом осуществлялась деятельность должника до 2014 года в отсутствие документов первичного бухгалтерского учета ответчики затруднились.

Кроме того, доказательств тому, что ответчиками были предприняты меры по копированию изъятых документов, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что ответчики не предприняли мер по передаче в полном объеме документации конкурсному управляющему, и в результате их действий явилась невозможность сформировать конкурсную массу за счет взыскания дебиторской задолженности для последующего удовлетворения требований кредиторов должника, имеются основания для привлечения бывшего руководителя должника и его учредителя к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве по основанию непередачи бухгалтерских документов.

Конкурсный управляющий также полагает, что имеются основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона, поскольку причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной

или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В обоснование данного довода ссылается на совершение в сделок – договора купли–продажи транспортного средства б/н от 19 марта 2014 года, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» и обществом с ограниченной ответственностью «Тамара», предмет договора: специализированный автомобиль КО 440-5/КО, идентификационный № XVL483230C0001670;

- договора купли–продажи транспортного средства б/н от 19 марта 2014 года, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» и обществом с ограниченной ответственностью «Тамара», предмет договор: грузовой (самосвал) Daewoo Novus, идентификационный № KL3K4DVF1CK000602.

Указанные сделки были признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки.

С общества с ограниченной ответственностью «Тамара» в конкурсную массу должника взысканы денежные средства в размере 2 826 748 рублей, составляющих стоимость грузового самосвала Daewoo Novus, идентификационный № KL3K4DVF1CK000602, денежные средства в размере 1 286 802 рубля, составляющих стоимость специализированного автомобиля КО 440-5/КО, идентификационный № XVL483230C0001670, на момент приобретения.

Обществу с ограниченной ответственностью «Тамара» восстановлено право требования к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» в размере 4 113 550 рублей.

Полагая, что вследствие совершения и одобрения указанных сделок со стороны Ганжи А.Е. и Лысенко А.В. причинен вред имущественным правам кредиторов, конкурсный управляющий просит привлечь к ответственности ответчиков по указанному основанию.

Вместе с тем постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2017 Лысенко А.В. привлечен к ответственности в виде взыскания в пользу должника убытков в размере 4 017 050, руб., причиненных в результате совершения указанных сделок.

В силу пункта 20 Постановления № 53 при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе ст. 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (ст. 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абз. 1 и абз. 3 п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в ст. 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам ст. ст. 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям ст. ст. 133, 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

Для восстановления прав конкурсных кредиторов, которым были причинены убытки вследствие действий контролирующего должника лица, конкурсным управляющим был избран специальный способ защиты права – в порядке предъявления требований с помощью института возмещения убытков.

Вместе с тем, заявляя настоящие требования к Лысенко А.В. о привлечении к субсидиарной ответственности за действия, в результате которых ответчик был привлечен к ответственности в виде взыскания с него убытков, конкурсный управляющий, по сути, просит применить к ответчику второй вид ответственности за одно и то же правонарушение, что противоречит общим принципам

гражданского законодательства, согласно которым за одно нарушение не может применяться одновременно два вида ответственности.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о том, что требования в данной части к Лысенко А.В. заявлены неправомерно, в связи с чем отказывает в их удовлетворении.

Конкурсным управляющим в порядке статьи 65 АПК РФ не представлено доказательств тому, что указанные договоры купли-продажи одобрялись Ганжой А.Е.

Кроме того, конкурсным управляющим не доказано, что причинами банкротства предприятия явились заключенные сделки (вменяемые ответчикам), а не иные объективные факторы.

Также суд находит несостоятельным довод конкурсного управляющего о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности в связи с заключением между ООО «УК Елизово» и ООО «СтройПоставка» 13.01.2014 года договора уступки права требования.

В материалы дела конкурсным управляющим представлена копия договора уступки права требования (цессии) от 13.01.2014, заключенного между ООО «УК Елизово» (цедент) и ООО «СтройПоставка» (цессионарий), из которого следует, что цедент передает право требования с собственников и нанимателей жилых помещений за оказанные жилищно-коммунальные услуги.

Вместе с тем из представленной копии установить условия договора цессии не представляется возможным, поскольку в документе отсутствуют сведения об объеме уступаемого права, а также его стоимость.

Таким образом, конкурсным управляющим в порядке статьи 65 АПК РФ не представлены доказательства заключения и исполнения указанного договора. Платежное поручение № 72 от 20.03.2014, подтверждающее факт перечисления ООО «СтройПоставка» денежных средств в размере 256 142,63 руб. в качестве оплаты по договору уступки права требования б/н от 13.01.2014, обстоятельства заключения договора не подтверждает, как и не позволяет установить условия, на которых был заключен указанный договор.

При данных обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что ответчики должны быть привлечены к субсидиарной ответственности по основанию пункта 4

статьи 10 Закона о банкротстве, предусматривающего ответственность за непередачу документов бухгалтерского учета.

По смыслу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве негативным последствием отсутствия у конкурсного управляющего документов должника является невозможность осуществления мероприятий по формированию конкурсной массы.

Таким образом, в случае привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника за непередачу документов, повлекшую невозможность формирования конкурсной массы, размер ответственности должен быть ограничен стоимостью имевшегося у должника имущества, за счет которого и происходит формирование конкурсной массы (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.02.2018 № Ф03-5509/2017).

В материалы дела представлен бухгалтерский баланс на дату, предшествующую введению процедур банкротства, согласно которому на 31.12.2013 активы должника составляли 71 355 000 руб. Доказательств не соответствия данных бухгалтерского баланса материалы дела не содержат, а конкурсный управляющий не доказал, что должник имел и/или должен был иметь активы в большем объеме.

Наличие иного имущества, которое могло быть возвращено в конкурную массу, в случае исполнения руководителем обязанности по передаче документов, судом не установлено.

В связи с чем, суд приходит к выводу о том, что размер ответственности ответчиков по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве должен составлять 71 355 000 руб., которые подлежат с них взысканию солидарно в порядке субсидиарной ответственности.

Также, обращаясь с настоящим заявлением, конкурсный управляющий полагает, что есть основания для привлечения к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Лысенко А.В. по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

В силу абзаца шестого пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением

должника в арбитражный суд, в том числе в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве установлено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 1 и 2 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Возможность привлечения лиц, названных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям, возникает при наличии совокупности следующих условий: 1) возникновения одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств; 2) неподачи указанными в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; 3) возникновения обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом доказыванию по правилам статьи 65 АПК РФ подлежат не только точные даты возникновения перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств и возникновение у соответствующего лица обязанности подать заявление о банкротстве должника, но также и точная дата возникновения обязательства, к субсидиарной ответственности по которому привлекается лицо из перечисленных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве оснований.

Так, в соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью

имущества должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Из проведенного конкурсным управляющим должником анализа стоимости чистых активов ООО «УК Елизово» на основании бухгалтерского баланса общества, следует, что должник по состоянию на 31.12.2013 стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Так, согласно бухгалтерскому балансу должника по состоянию на 31.12.2013 размер превышения обязательств должника над балансовой стоимостью его имущества составил 19 424 000 руб., при этом указанная разница отражена в балансе по строке «Непокрытый убыток».

Между тем заявление о признании ООО «УК Елизово» несостоятельным (банкротом) поступило в арбитражный суд в 2014 году от кредитора – открытого акционерного общества «Камчатскэнерго».

После истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве для обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) у должника возникли новые обязательства перед: ПАО «Камчатскэнерго», МУП «Петропавловский водоканал», ОАО «Оборонэнергосбыт», что подтверждается вступившими в законную силу решениями (определениями) Арбитражного суда Камчатского края по делам № А24-703/2015, № А24-212/2015, №А24-2050/2014, № А24-4680/2014, № А24-6047/2014 на общую сумму 7 563 506,37 руб. Также в размер ответственности по данному основанию конкурсным управляющим включены текущие обязательства, возникшие в период проведения процедур банкротства на сумму 1 721 735,80 руб.

Таким образом имеется наличие совокупности условий, необходимых для привлечения Лысенко А.В. к субсидиарной ответственности по пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве в размере 9 285 242,17 руб.

Поскольку суд пришел к выводу о том, что имеются основания для привлечения ответчиков по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве в солидарном порядке в размере 71 355 000 руб., суд удовлетворяет требования конкурсного управляющего в указанном размере в соответствии с сформулированным конкурсным управляющим требованием.

В силу пункта 4 статьи 96 АПК РФ принятые определением суда от 16.05.2018 обеспечительные меры сохраняют свое действие до исполнения настоящего судебного акта.

Руководствуясь статьями 184, 185, 188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 9, 10, 32, 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд

определил:

заявление удовлетворить частично.

Взыскать солидарно с Ганжи Александра Егоровича и Лысенко Андрея Витальевича в порядке субсидиарной ответственности в пользу общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Елизово» 71 355 000 руб.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в Пятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Камчатского края в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения.

Информацию о движении дела можно получить на официальном сайте Арбитражного суда Камчатского края – <http://kamchatka.arbitr.ru>.

Судья

Березкина В.П.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 12.03.2018 3:19:13
Кому выдана Березкина Виктория Павловна